

Глава 11

Зомби на самом деле не напал на него...

Чудом избежав смерти, Шэнь Цин ощутил, как у него закружилась голова — предельное напряжение медленно отпускало. Неужели зомби затаил обиду на мужчину и женщину? Даже превратившись в чудовище, он искал расплаты только с ними?

Невольно Шэнь Цин вспомнил страшные истории, которые рассказывали деревенские старейшины, — о мстительных духах, возвращающихся, чтобы свести счёты с теми, кто причинил им зло.

Сердце Шэнь Цина дрогнуло от смутного предчувствия. Может быть, дело в том, что он не принадлежит этому миру?

Мысли путались, и на мгновение он будто потерял ориентацию. Прижав ладонь к ноющей ноге, куда его пнул мужчина, Шэнь Цин с трудом поднялся. Он настороженно смотрел, как зомби преследует тех двоих, постепенно уменьшаясь вдаль.

То, что зомби полностью проигнорировал Шэнь Цина и сосредоточился лишь на своих прежних целях, не ускользнуло от внимания мужчины, сбившего его с ног. Тот расширил глаза от изумления, но времени размышлять не было — зомби снова почти их настиг.

Мужчина стиснул зубы и быстро бросил взгляд на женщину рядом. Решение было принято мгновенно. Рука, сжимавшая её запястье, сменила хват, и тем же приёмом он толкнул её прямо к зомби.

«Фэн Гун, ты... а-а-а!!»

Женщина и представить не могла, что мужчина предаст её вот так. Глаза её распахнулись от недоверия, но она не успела договорить — зомби впился зубами ей в шею. Раздался пронзительный, леденящий кровь крик, который внезапно оборвался.

Запах свежей крови стремительно наполнил воздух. Зомби наконец прекратил погоню, присел и жадно принялся пожирать новую добычу.

На лице мужчины мелькнула лишь тень вины, после чего он отвернулся от тела женщины. Его взгляд ещё раз скользнул по Шэнь Цину, затем он развернулся и бросился бежать. Впереди тянулся ряд небольших лавок, и, свернув пару раз, он окончательно исчез из поля зрения Шэнь Цина.

Шэнь Цин, широко раскрыв глаза, смотрел, как зомби грызёт изуродованный труп женщины. От этой кровавой, ужасающей картины его желудок болезненно сжался. Его тянуло вырвать, но он сдержался, боясь издать звук и привлечь внимание зомби, поглощённого трапезой.

Даже сейчас он не был уверен, действительно ли зомби не стал бы на него нападать, или же он просто изначально выбрал другие цели. Когда он закончит с женщиной, не вернётся ли он, чтобы съесть и его?

Шэнь Цин хотел бежать. Но после удара и падения нога очень болела, а лодыжка, похоже, была подвёрнута. Хотя Шэнь Цин умел терпеть боль, он понимал: бежать так, как прежде, он уже не сможет. Если зомби направится к нему, спастись не получится.

Тогда... почему бы не напасть первым?

Глядя на сторбленную спину зомби, который, не обращая ни на кого внимания, пожирал добычу, в голове Шэнь Цина зародилась дерзкая мысль.

Он медленно протащил раненую ногу вперёд на несколько шагов. Зомби никак не отреагировал, он был полностью сосредоточен на своей «еде». Сглотнув, Шэнь Цин осторожно поднял топорик, собираясь подойти ещё ближе.

Одна стрела со свистом пробилась зомби череп. Тело чудовища мгновенно одеревенело, а затем безжизненно рухнуло на изуродованные останки женщины.

Шэнь Цин увидел, как с крыши соседнего здания прыгнула высокая, стройная фигура. Лёгкими, быстрыми шагами мужчина приблизился к зомби и, не колеблясь, вонзил кинжал ему в голову. Он несколько раз провернул клинок, после чего выковырял небольшой, поблёскивающий, похожий на кристалл предмет.

Этот мужчина был выше Шэнь Цина, с длинными конечностями и поразительно чёткими, красивыми чертами лица. На его лбу не было родимого пятна. Это был явный признак того, что он мужчина.

Шэнь Цин наблюдал, как тот небрежно вытер кристалл, явно собираясь спрятать его, но затем, словно что-то вспомнив, повернулся и посмотрел на Шэнь Цина, всё ещё сидевшего на земле и ошеломлённого прилетевшей стрелой.

С лёгкой усмешкой он приподнял кристалл и слегка встряхнул его. «Я ведь не украл твою добычу, верно? Ты так долго сомневался».

Его взгляд скользнул к раненой ноге Шэнь Цина, глаза на миг потемнели. «Ты ранен?»

Шэнь Цин не заметил мимолётного холодного блеска в его глазах. Зато его поразил неожиданно мягкий тон, более тёплый и спокойный, чем когда-либо обращался к нему хоть один молодой мужчина. В нём будто слышалась забота.

Незнакомая доброта слегка смутила его, и он сам невольно смягчил голос: «Меня раньше пнули, и я упал. Кажется, подвернул лодыжку... немного болит, но ничего серьёзного». Затем он взглянул на мёртвого зомби и глубоко выдохнул, чувствуя, как напряжение наконец отпускает тело.

«Я должен тебя поблагодарить».

Ноги Шэнь Цина подкашивались. В тот миг, когда зомби был убит, всё напряжение, которое он сдерживал, полностью схлынуло, и холодный пот ручьём потёк по спине, промочив одежду. Он догадался, что под «кражей добычи» имелось в виду убийство зомби первым, а блестящий кристаллик, вытасченный из его головы, очевидно, был чем-то ценным. Но Шэнь Цин вовсе не считал, что у него что-то отняли — напротив, он был благодарен этому человеку за помощь.

«Пустяки. Главное, что тебя не укусили», — сказал мужчина, убирая кристалл в карман и едва заметно выдыхая с облегчением: он опасался, что Шэнь Цин может мутировать прямо у него на глазах.

Апокалипсис длился уже почти год, и предательство, когда люди жертвовали спутниками, чтобы выиграть себе время, стало обыденностью. Некоторые отряды одарённых даже

специально набирали обычных людей как временных членов лишь затем, чтобы в момент опасности толкнуть их вперёд в качестве приманки.

Мужчина пришёл слишком поздно и не видел, как зомби полностью проигнорировал Шэнь Цина, поэтому просто решил, что и Шэнь Цин, и погибшая женщина были вытолкнуты товарищем как одноразовые пешки. В любом случае, Шэнь Цину невероятно повезло — зомби съел только женщину, а он остался цел.

Понаблюдав за Шэнь Цином некоторое время, мужчина начал ощущать неладное. Даже в условиях апокалипсиса, когда у людей давно не было возможности следить за собой, такая одежда — залатанная вдоль и поперёк — встречалась ему лишь в костюмных исторических драмах. Прошло меньше года с начала конца света, так как же вещи могли настолько износиться? И если присмотреться... Разве это не одежда древнего покроя?

При этом, несмотря на потрёпанный вид, она была неожиданно чистой. После начала апокалипсиса источники воды оказались загрязнены, и питьевую воду получали либо из довоенных запасов в бутылках, либо от обладателей водных способностей. Никто не тратил её на стирку.

Большинство жителей баз выживших носили грязную, давно не стиранную, но относительно целую одежду. Шэнь Цин же был полной противоположностью — его вещи были изодраны, но безупречно чисты.

И не только одежда, лицо и волосы у него тоже были чистыми... Он ещё и носил длинные волосы? Мужчине это показалось забавным: неужели перед ним какой-то фанат традиционной одежды, который и в апокалипсисе упорно носит ханьфу?

Под пристальным взглядом Шэнь Цину стало не по себе. Он уже ясно осознавал, что попал в другой мир. Люди здесь одевались совершенно иначе, а волосы у всех были подстрижены очень коротко. Его внешний вид бросался в глаза слишком сильно.

К счастью, мужчина не стал задавать прямых вопросов, иначе Шэнь Цин не знал бы, как объясняться. Интуиция подсказывала ему, что лучше не раскрывать своё происхождение, а врать он умел плохо, тем более сочинять правдоподобную историю на ходу.

Взгляд мужчины сместился за спину Шэнь Цина, и он спросил: «Это твоё?»

Шэнь Цин на мгновение растерялся. Он обернулся и увидел на земле несколько грибов и плодов боярышника. Лишь тогда он вспомнил про корзину и потянулся проверить её за спиной. Когда его пнули и он упал, часть содержимого, должно быть, высыпалась. Но тогда он был слишком занят тем, чтобы выжить, и ему было не до пары упавших грибов и ягод.

«Моё», — ответил Шэнь Цин, наклоняясь и собирая то, что лежало ближе всего. Несколько ягод боярышника были раздавлены, и он решил их оставить — в горах их было предостаточно. Но, повернувшись, он заметил, что мужчина пристально смотрит на две раздавленные ягоды с выражением, показавшимся Шэнь Цину странно знакомым.

Точно таким же взглядом он сам смотрел на брошенные лавки, сомневаясь, стоит ли заходить внутрь и искать припасы.

Шэнь Цин сразу всё понял, протянул мужчине раздавленные ягоды и спросил: «Хочешь?»

Мужчина с готовностью закивал и бережно сложил ягоды в ладонях, словно держал редчайшее

сокровище. Он взглянул на корзину Шэнь Цина, помедлил и всё же спросил: «А можно обменять ещё немного?»

«Обменять?» — Шэнь Цин наклонил голову. Неужели в этом мире бартер был обычным делом? В его деревне на рынке иногда тоже обменивались товарами, но нечасто, так как это было неудобно, да и ценность вещей трудно определить. Тем не менее, ничего невозможного в этом не было.

Изначально он собирался просто отдать мужчине несколько ягод бесплатно — всё-таки тот спас ему жизнь. Но Шэнь Цину было любопытно узнать, какими вещами пользуются люди этого мира, поэтому он согласился. В худшем случае он позволит мужчине остаться в выигрыше, сочтя это благодарностью.

«Можно. А на что ты хочешь обменять?»

Мужчина огляделся по сторонам, затем указал на ближайшую лавку и сказал: «Давай зайдём внутрь и поговорим». Обсуждать сделку посреди улицы было не слишком уместно, да и он не хотел рисковать, вдруг кто-нибудь заметит свежие плоды и попытается их отобрать.

Он посмотрел на Шэнь Цина, который всё ещё сидел на земле, и протянул ему руку. «Нога всё ещё болит?»

Шэнь Цин замешкался, бросил взгляд на его лицо, а затем, вместо того чтобы принять руку, покачал головой. Он поднялся сам и ответил: «Всё нормально. Пойдём».

К этому моменту нога уже почти не болела — травма оказалась несерьёзной, и Шэнь Цин понял, что прежняя слабость была скорее от потрясения, чем от настоящей боли.

Местом, куда они зашли, оказалась небольшая сувенирная лавка. По сути, это был простой прилавок, собранный из хлипких материалов. Всего в этом ряду было три торговых точки: до апокалипсиса в одной продавали мороженое и густой йогурт, в другой — лепёшки и жареные куриные отбивные.

По сравнению с соседними лавками с едой, сувенирная была уже разграблена, но при этом относительно чистой. Здесь не было ни пятен крови, ни гниющей плоти — редкость для мира апокалипсиса. Взгляд Шэнь Цина невольно задержался на куче разбросанных безделушек в углу.

Там лежали складные веера, шпильки для волос, браслеты из бусин, маленькие декоративные тыквы-горлянки, вышитые платки и мешочки — каждая вещь была сделана изящно.

«Так на что ты хочешь обменять?» — спросил Шэнь Цин, хотя мысли его уже унеслись далеко. Теперь он знал, что в этом мире бродят зомби, а лавки заброшены, и, скорее всего, их владельцы либо погибли, либо сами стали зомби.

Он ещё не успел до конца осмыслить это, как в следующий миг произошло нечто, лишившее его дара речи.

Мужчина расчистил место на прилавке, и вдруг из ниоткуда появился толстый свёрток, обёрнутый тканью. Он как ни в чём не бывало развернул его, словно это было самым обычным делом.

У Шэнь Цина едва не отвисла челюсть.

Мужчина спокойно разложил содержимое. «А что ты хочешь? У меня есть понемногу всего: оружие, чистая одежда, электроника, снеки, косметика, золото и украшения... Обычно я обмениваю вещи у южной стены базы». Закончив раскладывать товар, он наконец добавил: «Кстати, я так и не узнал твоё имя. Меня зовут Сун Кайцзи — Кайцзи, как „начало“ и „ясное небо после дождя“».

<http://bllate.org/book/14994/1333452>